

гическими учениями: тондракиты, в отличие от дуалистов-павликиан, были монистами¹¹³.

Проблеме социальных противоречий и классовой борьбы в византийском обществе посвящена последняя, самая большая по объему глава книги А. П. Каждана¹¹⁴. Прослеживая ход классовых битв на протяжении IX—X вв., автор пришел к выводу, что в IX в., когда деревня еще не была вовлечена в зависимость от феодалов-вотчинников и подвергалась централизованной эксплуатации со стороны государства, восстания крестьянства носили общеимперский характер. Иначе говоря, централизованному натиску господствующего класса соответствовал широкий, в масштабах всего государства отпор эксплуатируемого населения (восстание Фомы Славянина, павликианство). Напротив, в X в., когда сложилась вотчинная система эксплуатации, крестьянские волнения приобрели узкий, локальный характер.

Вопрос о социальной борьбе в византийском городе рассматривает Р. А. Наследова. В одной из глав своей кандидатской диссертации, посвященной изучению социальной структуры и политического устройства Фессалоники конца IX — начала X в., Р. А. Наследова показывает, что фессалоникское общество этого времени, состоявшее из резко отличавшихся друг от друга социальных групп, раздирали острые классовые противоречия. Именно в этом заключаются, по мнению автора, основные причины того, что Фессалоника — второй по величине и значению город империи — была захвачена в 904 г. арабами в очень короткий срок, не сумев оказать сколько-нибудь значительного сопротивления врагу¹¹⁵.

Народные движения XI—XII вв. на территории империи, заселенной славянами (прежде всего болгарами), были изучены в монографии Г. Г. Литаврина¹¹⁶. В отличие от буржуазных исследователей (главным образом болгарских), автор рассматривает восстания 1040—1041, 1072—1073, конца XI — начала XII в., 1185—1187 гг. не только как народно-освободительные, но и как антифеодальные движения. Г. Г. Литаврин исследует социальный состав участников движения, ход восстаний, причины их поражений и условия победы в 1185 г. Антифеодальные тенденции восстаний 1040 и 1072 гг. определили, как показывает автор, предательскую политику болгарской феодальной знати, немедленно или в ходе восстания переходившей на сторону византийцев. По мнению Г. Г. Литаврина, наиболее активными и решительными участниками восстаний были свободные крестьяне: вовлекаемые в феодальную зависимость, они остро реагировали на ухудшение своего материального и социального положения. Перемещение центра народно-освободительного и антифеодального движения из Западной Болгарии в Центральную, а затем — в Северо-Восточную может быть объяснено, по мнению автора, разницей в уровне развития феодальных отношений в этих двух районах Болгарии. Наиболее интенсивными и упорными восстания были там, где сохранялся значительный слой свободного крестьянства: к концу XII в. такое положение было характерно для Северо-Восточной Болгарии. В специальной статье Г. Г. Литаврин подверг анализу историю восстания болгар и влахов в Фессалии в 1066 г.¹¹⁷ Автор пришел к выводу, что целью восставших, которые выступив из

¹¹³ К. Н. Ю з б а ш я н. Тондракитское движение в Армении и павликиане. «Известия АН Арм. ССР», серия обществ. наук, 1956, № 9, стр. 31—44.

¹¹⁴ А. П. К а ж д а н. Деревня и город..., стр. 346—319.

¹¹⁵ Р. А. Н а с л е д о в а. Город Фессалоника и македонские славяне (по данным Иоанна Камениаты). Канд. дисс. (рукопись). Л., 1954, стр. 200—248.

¹¹⁶ Г. Г. Л и т а в р и н. Болгария и Византия в XI—XII вв., стр. 376—465.

¹¹⁷ Г. Г. Л и т а в р и н. Восстание болгар и влахов в Фессалии в 1066 г. ВВ, XI, 1956, стр. 123—134. Одновременно в Болгарии вышла статья Г. Цанковой-Петко-